

— Ты вообще думаешь головой? — Голос Линь Ци был холодным и резким, словно лезвие, скользящее по льду. — Да, он помог тебе много раз, но и ты доставил ему немало хлопот. Сейчас ты не можешь сравниться с ним, но если ты сейчас устроишь скандал, он не сможет тебя спасти, как раньше, одним лишь движением пальца. На тебя смотрят тысячи глаз, тысячи ушей слушают тебя! Я не буду и не буду мешать твоим личным отношениям с Жун И, но даже ради него ты должен быть осторожнее. Не болтай лишнего и не создавай проблем!

Позже, вспоминая этот разговор, Цюй Хайяо понял, что Линь Ци, вероятно, уже знал о чем-то заранее. Но в тот момент он был настолько ошеломлен строгостью Линь Ци, что не мог думать ни о чем другом. Линь Ци, как никто другой, знал, как задеть Цюй Хайяо, и каждое его слово было точно в цель, заставляя его трезво взглянуть на себя и переосмыслить свои действия.

Линь Ци был прав. Если он хотел продолжать стоять на одной сцене с Жун И, перед одной камерой, то просто поддразнивать фанатов было недостаточно. Цюй Хайяо должен был завоевать свое место в этой индустрии.

Он всегда занимался актерством, потому что любил это. Но в этот момент он почувствовал, что это не просто любовь или увлечение. Это была ответственность, которую он должен был взять на себя. Только вес этого роста мог заставить его стремиться к большему, стать лучше и достойным человеком, чтобы стоять рядом с тем, кем он восхищался.

Первая остановка сегодня была в Шанхае, где Цюй Хайяо должен был принять участие в мероприятии бренда. Однако главное событие этого дня было не здесь. Вечером они должны были отправиться в Нинбо, где проходила промышленная выставка. Провинция Чжэцзян уже много лет активно развивала кинематографическую индустрию, и результаты были впечатляющими.

На этой выставке было представлено несколько важных проектов, и Цюй Хайяо нацелился на них. Раньше он не мог решить, какой проект выбрать, но после разговора с Линь Ци он наконец решил попытаться получить роль в историческом фильме «Дикий цветок в бушующем море», который должен был снять режиссер Юань Цзяньцзюнь.

Фильм был основан на истории легендарной женщины-пирата, которая властвовала в Южно-Китайском море в эпоху Цин. Эта история уже не раз экранизировалась, но Юань Цзяньцзюнь хотел снять фильм, сосредоточенный на морских сражениях. В отличие от западных фильмов о пиратах, главной темой не должно было быть поиск сокровищ. Юань Цзяньцзюнь хотел рассказать историю о том, как пиратский флот главной героини противостоял западным захватчикам.

Среди проектов, которые интересовали Цюй Хайяо, сценарий «Дикого цветка в бушующем море» он получил позже всего, но он был самым объемным. Съёмочная группа прислала почти половину сценария, давая Цюй Хайяо возможность выбрать роль. Детали можно было обсудить позже, если он проявит интерес.

Для Цюй Хайяо это было впервые в его карьере. Обычно это были студии, которые выбирали его, а не он выбирал роли. Этот поворот событий вдохновил его и заставил более серьезно отнестись к проекту.

Выставка уже началась, но для таких, как Цюй Хайяо, еще не было работы. Вечером, прибыв в Нинбо, он и его команда отдохнули, а на следующий день начали обсуждать проект «Дикий цветок в бушующем море». Первым делом они встретились с Шань Чжунхуа, вице-президентом кинокомпании «Минжи», и режиссером Юань Цзяньцзюнем.

Цюй Хайяо и Юань Цзяньцзюнь были знакомы. Пару лет назад, когда Лю Цзяжэнь только начал продвигать Цюй Хайяо, он ввел его в проект, где Цюй Хайяо играл второго плана. Это был фильм Юань Цзяньцзюня «Урожайный год». Позже, поняв намерения Лю Цзяжэня, Цюй Хайяо ушел в низкобюджетное реалити-шоу, фактически бросив съемочную группу и режиссера.

Поэтому он чувствовал себя неловко, встречаясь с Юань Цзяньцзюнем. К счастью, Шань Чжунхуа был дружелюбен. Хотя он был еще молод, его волосы уже почти выпали, оставив лишь два пучка по бокам, как у Нечжа. Это выглядело довольно забавно. Юань Цзяньцзюнь был более элегантен, но он держался с Цюй Хайяо холодно, как настоящий художник. Цюй Хайяо, чувствуя себя виноватым, вел себя как послушный студент.

— Ты прочитал сценарий? Как он тебе? — Шань Чжунхуа не любил лишних слов и сразу перешел к делу.

Обычно такие вопросы задавал режиссер, но, судя по тому, как Юань Цзяньцзюнь сидел, не обращая на него внимания, Цюй Хайяо предположил, что режиссер даже не знал, что ему прислали сценарий. Это было коммерческое решение, основанное на растущей популярности Цюй Хайяо, и Юань Цзяньцзюнь явно не одобрял его.

— Прочитал, — честно ответил Цюй Хайяо. — Я видел в основном вводную часть. Окружение, отношения между персонажами, сцены и визуальные эффекты очень хорошо прописаны. Хотя Сюгу — главная героиня, остальные персонажи не просто функциональны. Каждый из них хорошо проработан, и вся история напоминает сеть. Хотя я не видел финала, я уже жду кульминации.

Юань Цзяньцзюнь, который до сих пор молчал и листал толстую папку с документами, наконец поднял глаза и взглянул на Цюй Хайяо. Шань Чжунхуа тоже посмотрел на него с улыбкой. Линь Ци, наблюдая за всем, подумал, что, хотя популярность и маркетинг могут создать ажиотаж вокруг артиста, настоящий талант всегда выделяется.

«Мой выбор был правильным», — мелькнуло в голове Линь Ци, и затем мысль исчезла.

— Похоже, ты не только прочитал, но и много думал, — кивнул Шань Чжунхуа.

Видя, что Юань Цзяньцзюнь все еще молчит, он продолжил:

— Какой персонаж тебя заинтересовал?

— Лоу Шуаншэнь, — без колебаний ответил Цюй Хайяо, видимо, уже приняв решение.

Даже Линь Ци оторвался от наблюдения за съемочной группой и удивленно посмотрел на него. Он тоже читал сценарий, и, хотя Цюй Хайяо ранее обсуждал с ним возможные роли, Линь Ци не ожидал, что он выберет именно этого персонажа.

Шань Чжунхуа и Юань Цзяньцзюнь тоже были удивлены. Прежде чем Шань Чжунхуа успел что-то сказать, Юань Цзяньцзюнь спросил:

— Лоу Шуаншэнь?

Он повернулся к Шань Чжунхуа:

— Сколько ты дал ему сценария?

Затем он снова посмотрел на Цюй Хайяо:

— Ты видел конец Лоу Шуаншэня?

— Видел, — спокойно ответил Цюй Хайяо. — У него немного экранного времени, и он погибает трагически, но я считаю его очень важным. Он импульсивен, но для Сюгу он олицетворяет дух сопротивления. Они знакомы с детства, и она знает, какой он человек. Для Сюгу он становится примером: «Если он смог, то и я смогу».

— Я не видел весь сценарий, но в той части, что я прочитал, явно чувствуется решимость, которая должна раскрыться во второй половине. Эта решимость исходит от Лоу Шуаншэня, и Сюгу в какой-то степени продолжает его дело.

<http://bllate.org/book/16304/1471162>